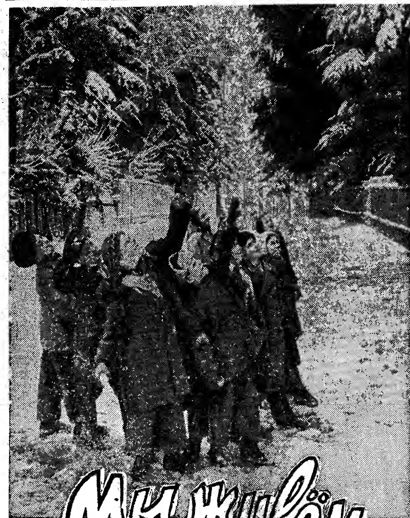
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская правда

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 36-й
№ 87 (4422) ★ Вторник, 1 ноября 1960 г. ★ Цена 10 коп.

Двухлетка в дружине

Мы живём в лесу

...Красиво у нас в посёлке. Старые ели и сосны окружают школу, поднимаются над улицами. Живём в лесу. Но, думаете, ти[illegible] Нет! Нам кажется, у нас и горн звонче поёт, и дробь барабана дальше разносится, и песни далеко-далеко слышны!..

Двухлетку мы начали праздником песни. Со знаменем прошли по улицам посёлка, по знакомым просекам и полянам, и, когда отряд седьмого «А» запел: «Посадим там пионерский свой сад, эх, на Луне, лунной земле!», подумалось, что именно наши, кратовские, ребята будут сажать этот сад и зажигать костёр, от которого станет светлей во всём мире! Ну, а пока... Пока посадили сад возле школы и за двухлетку вырастим ещё пятьсот деревьев.

Не только сбором металлического лома, работой в подшефном совхозе, строительством школьных мастерских и физкультурного зала хотим мы встретить 40-летие пионерской организации. Главное — самим стать лучше, помнить, что мы — ленинцы, помогать друг другу и всем людям, которые вокруг нас.

Пришёл в отряд нашей дружины один мальчик. Сел за парту, ни на кого не смотрит, мрачный, замкнутый. Ребята это заметили, узнали, в чём дело, и решили: никогда ни от кого этот мальчик не должен услышать слово «второгодник», никто ничем не напомнит ему о прошлом. И ещё: немедленно дать ему поручение, самое ответственное!

У нас школа с «продлённым днём». Мы всегда вместе. Нам и жить веселее, и все друг у друга на виду. Но дежурить по школе теперь гораздо труднее: больше работы. Один из отрядов дежурит целую неделю, а по вечерам, на линейке, рапортует обо всём, что произошло.

Вот ребята и назначили старшим патрульным того мальчика.

Видели бы, как он работал! Все патрули подтянул, предложил не только в школе дежурить, но и на улицах, на станции, в электричке. Подумали ребята, да и выбрали этого самого мальчика председателем совета отряда. Зовут его Володя Волков. Мы все им очень гордимся, это лучший активист дружины.

Висят у нас в вестибюле школы два стенда. Один называется: «На лучших равняйся!», а другой — «Крокодил идёт по школе». Как радостно бывает видеть портреты лучших, и сколько смеху, порицаний и, конечно, огорчений у некоторых пионеров вызывают фотокарикатуры!

Так дружина воспитывает ребят.

А теперь о нашем директоре Ираиде Васильевне Байковой. Это замечательный человек, душа всей школы! Она созвала на собрание учителей и родителей, просила их помогать пионерской дружине выполнять обязательства. Теперь и ребята, и учителя, и родители стараются, чтобы дружина стала «спутником семилетки».

Первая моя помощница — Наташа Небрина, председатель совета дружины. Недавно к нам приехал один пионерский работник, я ему про Наташу писала, и он хотел её повидать. Сошёл с поезда, видит: ребята идут домой из школы. «Неужели опоздал? — подумал он. — Наташа, наверно, уже ушла...» И к ребятам: «Вы не знаете Наташу Небрину?» Как можно Наташу не знать?! Ребята сказали: «Вы идите вон по той улице, там Натка из школы пойдёт. На ней зелёное пальто и малиновая шапочка. С ней много ребят будет. Вы её сразу узнаете!» Наташа у нас хороший организатор, чуткий товарищ, общая любимица.

Не везде так бывает. Была я как-то в одной школе. Спрашиваю встретившуюся девочку: «Кто у вас председатель совета дружины?» — «Не знаю», — говорит. Спрашиваю у других ребят, и те: «Не знаем». Председателя совета дружины должны знать все ребята. Иначе это не председатель, а только фамилия на бумаге...

Что вам ещё сказать о нашей лесной дружине? У нас «лесных» дел много! В день старта двухлетки, например, пошли прорыхлять землю вокруг молодых ёлочек, убирать сорняки в лесопосадках. Прорыхлили и очистили три с половиной гектара.

У нас так. А как у вас?

Н. ЕЛКИНА,
старшая пионервожатая.
Московская область,
Кратовская школа.

Фото В. ГРАНДОВОЙ.

Разбираем почту

ВОТ КАКАЯ ОЛЯ

Я хочу походить на Олю Борисову. И мой брат Олег тоже, хотя он и не признаётся.

У нас всё лето во дворе шёл ремонт и негде было играть. Оля повела нас к соседям. У них хорошо: и качалки, и песок, и волейбольная площадка.

Соседи нас сначала не пускали. Тогда Оля сказала: «Стыдно быть такими жадными». И вообще поговорила с ними серьёзно. Они стали приветливыми и вежливыми. Даже сами за нами стали приходить.

А недавно я смотрела Олины фотографии. Больше всех мне понравилась одна. Там Оля снята у развёрнутого Красного знамени. Я подумала, что Олю сфотографировали у знамени потому, что она всегда заботится о других, а потом уж о себе.

Ира НОВОПАШИНА.
Пермская область,
посёлок Балатово.

ПРОЩАЙ, СТАРЫЙ ЗВОНОК!

Дорогая редакция! Сообщаем вам новости. Мы перешли в новую школу. Старая школа в нашем селе была маленькая, деревянная. От былых времён у нас сохранился надтреснутый звонок с затейливой славянской вязью. Когда-то он звал учеников на уроки.

И вот теперь мы говорим: «Прощай навсегда, старый звонок! В новой школе звонок электрический. Прощайте, старые печи! В новой школе паровое отопление».

Наши ребята помогали строителям, убирали территорию стройки. С приходом в новую школу они обещают ещё старательнее учиться.

Вот какая большая радость в нашем селе!

А. КУРБАТОВА,
учительница.
Московская область,
с. Зюзино.

НАСТОЯЩИЕ ПИОНЕРЫ

Восьмой класс «А» работал на уборке картофеля. Ребята разделились на группы по три человека. Неразлучные друзья Глеб Берёзков, Борис Кораблёв и Андрей Нальков стали на одну грядку.

— Эй, соседи, давай, кто больше соберёт! — задорно крикнул Глеб.

И началось соревнование. Ребята проворно обирали крупные клубни картофеля. За полминуты наполнялись большие корзины.

Между тем небо обложили тучи.

— Сейчас гроза разразится, — тревожно сказала учительница Анна Григорьевна.

Все бросились укрывать ботвой бурты картофеля. Когда все собрались под навесом, по тёмному небу полыхали молнии.

— Бурт остался открытым! — закричал Боря Кораблёв, и четверо ребят выбежали из-под навеса...

Они вернулись минут через десять, вымокшие до нитки. А на линейке Андрей чётко проговорил:

— Бурт картофеля укрыт. Настроение бодрое.

Так наши ребята спасли бурт картофеля. По-моему, они поступили как настоящие пионеры.

Ольга МЕДВЕДЕВА,
ученица 7-го класса «Б».
Рязанская область,
г. Михайлов,
школа № 1.

НЕ МОГУ НЕ НАПИСАТЬ

Мне очень неприятно писать об этом, но молчать я не могу. Хочу рассказать о двух учениках Первомайской начальной школы, Балаганского района, Иркутской области, Владимире Щербакове и Василии Марчуке.

Они учатся только в четвёртом классе, а им уже почти по тринадцати. Лет много, а ума мало. Они считают себя героями и хвастаются своими «героическими» делами. А дела у них позорные, вредные...

Машина, гружённая зелёной массой кукурузы, тяжело поднимается вверх на высокий холм. На вершине холма стоят двое ребят. При появлении машины они быстро удирают в кусты, оставляя на дороге деревянную дощечку. Шофёр, ничего не подозревая, наезжает на дощечку и вдруг чувствует, что машина начинает оседать, кренится набок. Выскочив из кабины, шофёр видит, что подложенная ребятами доска сплошь покрыта здоровенными гвоздями.

Испорчена автопокрышка, гвозди впились в камеру. Машина на несколько часов вышла из строя, камеру и автопокрышку нужно заменять новыми.

Не думайте, что эти два «героя» совершили только один такой «героический» поступок. Эти вредители покалечили не одну машину, не на один час задержали работу в совхозе. Я очень прошу напечатать моё письмо в «Пионерской правде».

Владислав ПЛЯСКИН,
техник совхоза «Первомайский».
Иркутская область.

А эти два снимка прислали украинские ребята.

«Осторожно! Фото», — написал на конверте Саша Митрофанов из села Зачепиловки, Харьковской области. Мальчик недаром тревожился. Ведь он вложил в письмо свой первый снимок. И не просто снимок, а портрет своего приятеля Коли Чуприны, отличного кроликовода.

Этих подружек сфотографировала Рая Макаренко, киевская школьница. Она познакомилась с ними в селе Казаровке, Киевской области. Девочки рассматривали «диковинку» — огромный китайский огурец. Он вырос из семян, которые подарила колхозникам китайская делегация, гостившая в нашей стране.

В стране моей любимой

ЧТОБЫ ЛЮДИ ЖИЛИ ЛУЧШЕ

Три дня над Большим Кремлёвским дворцом развевался алый флаг Родины. С 25 по 27 октября здесь работала третья сессия Верховного Совета РСФСР. Днём раньше люди с депутатскими значками стояли у станков, проводили школьные уроки или составляли планы будущих городов. Они приехали в Москву, чтобы решить важные государственные вопросы.

О чём же шла речь на сессии? 43 года исполняется в этом году Советской стране. Огромные перемены произошли за это время в культурной жизни деревни. Более пятой части сельского населения имеет высшее и среднее образование. На селе насчитывается 66 тысяч клубов. Книга, радио, телевидение прочно входят в дома колхозников.

Об улучшении культурного обслуживания деревни говорили министр культуры РСФСР А. И. Попов и выступавшие депутаты. Важные задачи поставила сессия перед работниками культуры: помогать людям выполнять величественные планы семилетки, развивать самодеятельность, воспитывать у тружеников села коммунистическое отношение к труду, к учению, ко всей жизни.

Депутаты приняли постановление по этому вопросу.

Верховный Совет РСФСР утвердил новый Закон о судоустройстве РСФСР, а также Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР.

На сессии советского парламента был принят Закон об охране природы РСФСР. О нём наша газета расскажет в одном из следующих номеров.

Далеко в морских просторах Каспия стоят нефтяные вышки. В коллективах нефтяников идёт борьба за звание промысла коммунистического труда. Добившиеся этого звания нефтяники промысла «Орджоникидзенефть» отправляются на свою первую коммунистическую вахту.

Фото Ю. РАХИЛЯ.

ТОПИЛИНЦЫ

Всех удивила неожиданная новость: из бригады Топилина ушли двое рабочих. «Что случилось? — недоумевали в цехе. — Так хорошо работали, так крепко дружили, и вдруг...»

Топилинцев знали как лучших токарей на заводе. Этих ребят никогда не покидало беспокойство: «Завоевали звание коммунистической бригады. Ну, а дальше что?..» Как-то после смены рабочие разговорились:

— О нас вот пишут: «передовые», «хорошие»... А что сделали мы для того, чтобы обо всех так говорили?..

Михаил Фёдорович, бывалый заводской мастер, смотрел на возбуждённые лица и радовался: «Хорошо, что волнуются. Думают не только о своей «хате»...» И осторожно подсказал:

— Не взять ли вам, ребята, к себе отстающих?

Так и сделали. Николай Воронин и Леонид Атаев ушли в соседнюю бригаду. Вместо них топилинцы взяли трёх новичков.

Люда Шмелёва поступила на завод, окончив десятилетку. Проработала несколько лет, но всегда сторонилась товарищей. Ничем не выделялась. В душе-то, конечно, хотелось быть вместе с такими, как топилинцы. Но не напрашиваться же в их бригаду. Александр Пирожков пришёл из армии. О нём знали только, что он страстный собиратель эстрадных пластинок. А Геннадий Миначев вернулся из заключения...

Шли месяцы. Как и у других членов бригады, появилось у новичков стремление лучше работать. Стали выполнять норму, бороться за звание ударников коммунистического труда.

Люду Шмелёву приняли в вечерний машиностроительный институт.

Вот какая она, бригада закалки молодых рабочих! Почин топилинцев в предпраздничные дни подхвачен рабочими других московских заводов.

В. ИЛЬИНА.

Москва, станкостроительный завод имени Орджоникидзе.

Человек на пороге Космоса

ПОЛЁТ второго космического корабля с «астронавтами» — собаками Белкой и Стрелкой — и успешное его возвращение на Землю дают нам возможность говорить о близком полёте в Космос человека.

Каким должен быть космонавт? Какие требования предъявляет к нему возникшая недавно отрасль науки — космическая медицина?

Попробуем проследить, что ждёт человека после того, как дверь люка космического корабля за ним захлопнется.

Через несколько мгновений после старта тело космонавта будет весить в три, в шесть, в десять раз больше обычного «земного» веса. Напряжение так велико, что на какое-то время человек теряет сознание. Затем, когда корабль выходит из сферы земного притяжения, наступает обратное явление — невесомость.

В космическом пространстве человек попадает в небывалую в земных условиях обстановку. В состоянии невесомости, например, он может принимать только желеобразную пищу с помощью непривычных приспособлений и приборов. Пища и особенно вода в обычном виде неприемлемы.

Нам даже трудно представить себе состояние, которое будет переживать космический пилот. Тесная кабина, полное безмолвие, чернота окружающего пространства, усеянная яркими звёздами...

Вспомним, как чувствует себя пассажир самолёта после нескольких часов полёта, скажем, из Москвы на Дальний Восток. Днём мучительно хочется спать, зато ночью он бодрствует. Привыкнуть же к жизни на полярных станциях, где ночь или день тянется несколько месяцев, ещё труднее. И вдруг человек попадает в совершенно невероятную обстановку. А от него потребуется чёткость и быстрота действий. Многочисленные приборы и аппаратура будут окружать его. Надо следить за их показаниями и работой. Каким же мужеством, выносливостью должен обладать астронавт!

Конструкторам удалось создать герметическую кабину или некоторое подобие скафандра, где поддерживается нужное давление воздуха. Корпус ракеты довольно надёжно защищён от столкновения с метеорными телами. Решены проблемы питания живых организмов, очистки воздуха и поддержания определённой температуры. Но пока ещё недостаточно изучено действие на организм космических лучей, ультрафиолетового и корпускулярного излучения Солнца и, кроме того, влияние длительного состояния невесомости и колоссальных ускорений.

Как же ведутся исследовательские опыты и тренировки?

Как известно, на Земле действуют силы земного тяготения. Эти силы — одно из непременных условий жизни на Земле. И избавиться от них в пределах атмосферы нельзя. Однако на короткий срок это сделать можно: на скоростных самолётах, которые летят с большой скоростью и на большой высоте по параболической кривой. Самолёт набирает высоту и затем пикирует вниз: в кульминационной точке такого полёта в кабине получается полная иллюзия невесомости. Люди, неукреплённые предметы, жидкость в сосудах — всё повисает, плывёт в пространстве.

С животными опыты по невесомости ставили на ракетах и на втором космическом корабле.

Однако получить достаточно длительное состояние невесомости, необходимое для изучения процессов, протекающих в организме человека, на Земле не удавалось.

Проще получить как кратковременную, так и сравнительно продолжительную перегрузку организма человека. Существует много различных приборов для этих исследований. Но если для испытаний на невесомость не требуется особой спортивной тренировки, то перегрузку переносят лишь опытные спортсмены.

Воздушные гимнасты не идут, разумеется, ни в какое сравнение со спортсменом, которого выстреливают катапультой. В первый момент человек испытывает многократную перегрузку, а затем — в воздухе что-то похожее на невесомость.

Есть более простой прибор для получения кратковременных ускорений. В специальной тележке выталкивают спортсмена по рельсам. Этот прибор как бы имитирует момент старта ракеты.

На центрифуге достигают длительной перегрузки. При этом спортсмен весит чуть ли не тонну!

Перегрузки, вызванные ускорениями, достигаются и с помощью сверхскоростных самолётов. Внешне такой способ испытаний и тренировок, пожалуй, больше всего походит на полёт в ракете.

...Мы стоим на пороге Космоса. И, кто знает, может быть, именно в нашем веке будут созданы космические корабли, которые доставят человека на далёкие планеты...

В. САЖИН.

АННИ ПОНТЭ — ДЕВОЧКА ИЗ МАРСЕЛЯ

J'adresse à tous les enfants soviétiques mon plus grand et amical Bonjour. J'espère avoir le plaisir de venir un jour visiter votre grand et Beau pays. Avec de grosses bises. Annie Pontet. Marseille 30 septembre 1960

«Я шлю всем советским детям самый большой и самый дружеский привет. Я надеюсь, что когда-нибудь увижу вашу огромную и прекрасную страну. Примите от меня наилучшие пожелания!

Анни Понтэ.

Марсель, 30 сентября 1960 г.»

— Накануне нашего приезда в Марсель, — рассказывал Н. С. Хрущёв на митинге после возвращения из Франции, — ударом ножа в спину был убит один профсоюзный активист, когда он расклеивал на стенах домов плакат «Добро пожаловать к нам, Хрущёв!»

Убитый фашистами профсоюзный активист был Рене Понтэ, отец Анни, шофёр Марсельского порта.

Недавно я был в Марселе и познакомился там с Анни. Она живёт в доме № 19, по улице Варшавы, с мамой, которую зовут Катрина, и 80-летней бабушкой.

— Анни тяжело переживает смерть отца, — рассказывала мне мать. — Ведь они так любили друг друга! Каждое воскресенье вместе с отцом она ходила на рынок распространять нашу рабочую газету «Юманите»...

Я листал тетради Анни. В них — ни пятнышка, ни помарки, хотя она учит уроки за обеденным столом, в маленькой комнатке, которая, к сожалению, не имеет дневного света. На снимке, который вы здесь видите, Анни стоит в центре. Справа от неё — Жозиана Оливеро, а слева — сестра Жозианы Мартина. Их отец работает на химическом заводе. Рядом с Жозианой — сын токаря Анри Гентоли, а рядом с Мартиной — Франсис Бонос. Его отец — докер.

— Это мои друзья, — сказала мне Анни. — Я их очень люблю. Их любил и мой папа.

Девочка показывает мне всё, что связано с памятью отца: портрет в красной рамочке, два кубка, полученные им за успехи в футбольных соревнованиях, номер газеты «Марсельеза» с биографией Рене Понтэ.

— Папа часто рассказывал мне о вашей стране, — продолжала Анни. — Товарища Хрущёва папа называл самым великим защитником мира...

Я уже собрался было уходить, но Анни попросила меня подождать немного. Она села за стол и написала для «Пионерской правды» маленькое письмо, которое вы уже прочитали.

Остап ДИДКО.

Фото Люсьена ПУЧАРЕЛЛИ.

История, которой могло и не быть

Вот уже несколько дней вместе с гуртовщиками Ваня гнал по степи стадо. Пыль не давала дышать, к вечеру тело будто наливалось свинцом. Когда наступала ночь и гуртовщики разводили костёр, Ваня ложился ничком на землю. Ему казалось, что завтра на рассвете он ни за что не сможет подняться. Но если кто-нибудь говорил: «Что, устал?» — Ваня отрицательно мотал головой и только спрашивал:

— А скоро придём?

— Соскучился, что ль, по мамке?

— Да нет, мне в школу поступать...

И здесь, у костра, Ваня вспоминал и свою школу в селе Русский Турек, откуда он с родителями только что переехал, и ребят, и учителей. «Эх, и дурак же я был!» — ругал он себя, вспоминая рассерженные лица учителей, не раз выгонявших с урока «разыгравшегося» Ваню.

Здесь, в степи, Ваня давал себе слово: «Хватит. Не маленький! В восьмом этого не будет. Пригоним стадо, сдам документы и в новой школе начну новую жизнь! Обязательно начну! Даже хорошо, что отца перевели работать в Исаклы».

— Почему характеристику не принёс? — строго глянул Иван Емельянович Малолеткин, директор школы, на мальчика. — Ах, вот почему! Четвёрка по поведению?! Так, так... И, наверное, характеристика такая, что её лучше не показывать? Понятно. — Директор смотрел на мальчика холодно, недоверчиво. — Ничем не могу помочь. Приём заявлений уже закончен. Ты опоздал. — И директор отодвинул от себя бумаги растерявшегося паренька.

— Но я же... Я так спешил... — Губы Вани задрожали.

Через несколько дней Ванина мать положила перед директором заявление. На нём была резолюция Исаклинского роно: «Принять в восьмой класс». Но ответ был всё тот же:

— Нет, не могу! Плохой он пионер, если у него четвёрка по поведению, — упрямо твердил своё Малолеткин.

Конечно, четвёрка по поведению так просто не ставится. Но Ваня не злостный хулиган. Это доказывает характеристика, которую, правда с опозданием, прислала бывшая классная руководительница Вани Лина Фёдоровна Олюнина. Учительница писала, что Ваня — энергичный и живой мальчик, иногда действительно шалил. Но вместе с тем он занимался в кружке художественной самодеятельности, читал стихи, пел в хоре, выступал в пьесах. В этом товарищ Малолеткин мог легко убедиться. Но зачем утруждать себя? Неважно, что перед глазами стоит живой человек! Неважно, что мать упрашивает принять в школу сына. Важна бумажка! А её нет!

Трудно поверить, что в нашей советской школе могли так бездушно отнестись к ученику, к пионеру. Кажется невероятным, что взрослые, серьёзные люди так несправедливо обидели мальчишку, оставили его за бортом, даже не подумав, чем он будет теперь заниматься.

...Мать, смахивая слёзы, укладывала Ванины нехитрые пожитки, а он стоял у стола. Вот они, его книжки, тетрадки. И зачем накупил столько? В первые дни он ещё надеялся, что примут в школу, и пытался заниматься сам, чтобы не отстать. А теперь? Там, у тётки в Перми, куда отправляли мальчика родители, Ваня решил, что учебники не понадобятся: «Раз четыре по поведению — значит, все дороги закрыты. Но я же хочу, хочу учиться!»

* * *

...Сейчас Ваня учится в школе. Его судьбой занялся Исаклинский райком партии. Ошибка директора школы была исправлена.

И пионерам Исаклинской школы надо сделать так, чтобы школа, где Ваню несправедливо обидели, стала для него большим и надёжным другом.

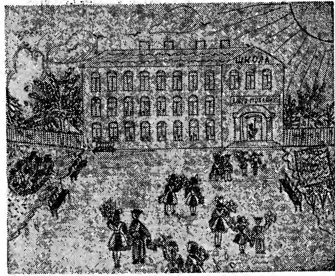
Может быть, на этом стоило бы закончить рассказ о Ване Кряжевских? Но нас волнует другое.

Почему так быстро и так безропотно отступил сам Ваня? В своих шалостях и нарушениях дисциплины он, должно быть, был более «упрям» и «последователен», если учителя снизили ему оценку по поведению. И почему, отстаивая свои права, Ваня так быстро сдался? Почему ни он, ни его родители не обратились в райком партии?

Неужели один человек мог заслонить все наши гуманные законы, поколебать уверенность Вани в правоте своих требований?!

К сожалению, есть ещё у нас люди, которые из-за равнодушия или непонимания извращают законы. И нужно иметь в себе твёрдость и мужество, чтобы отстаивать свою правоту до конца.

В. СТОЛЯРОВ.
(Наш корреспондент).
Куйбышевская область, с. Исаклы.

«1 СЕНТЯБРЯ. МЫ ИДЕМ В ШКОЛУ».
Рисунок Нади КАРПОВОЙ. Брянская область, город Жерятино.

НА ПОЛУСТАНКЕ

Снегом всё запорошило
И дорогу замело.
Полустанок стал унылым,
Льдом подёрнуто стекло.
Сквозь прозрачный
тюль метели
Станционный вижу
двор,
И заметен еле-еле
Одинокий семафор.
На сугроб от абажура
Света падают круги.
Одинокая фигура
Показалась из пурги.
Где-то хрустнул снег
орехом
Под тяжёлым каблуком.
Поезд с грохотом
проехал,
Паровоз зевнул
гудком.
И опять, как прежде, тихо.
Занимается заря.
Лишь снежинки кружат
лихо
Мошкарой у фонаря.

Коля ЗИНОВЬЕВ,
литературный кружок
Городского Дома
пионеров.
Москва.

Это же не ваша прихожая!

Надя и Зина играли во дворе. Играли, играли. Надоело.

— Идём к нам домой. У меня новая игра есть, — сказала Зина.

— Идём.

— Только ты разуйся, а то пол запачкаешь, и мне от мамы попадёт, — сказала Зина, переобуваясь в тапочки.

Надя разулась и в чулках пошла в комнату.

На другой день, когда девочкам надоело играть во дворе, Зина сказала:

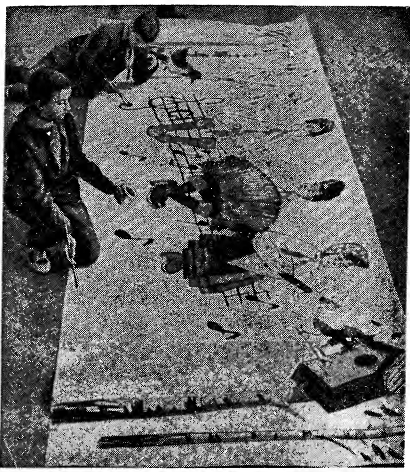
— Сегодня давай пойдём к тебе.

Пришли. Надя начала вытирать ноги у порога, а гостья прямо в грязных туфлях пошлёпала по прихожей.

— Зина! А ноги? — удивилась Надя.

— А ты-то что беспокоишься? Это же не ваша прихожая, а общая, не как у нас.

В. ЛАРИНА.

Ещё несколько мазков — и работа окончена. Может быть, это панно повесят в пионерской комнате, а может, — в актовом зале. Придут ребята в школу, а им со стены улыбнутся весёлые музыканты. Если они всем понравятся, Саша Васильев, Слава Кувшинов и учитель рисования Николай Дмитриевич Михотлин будут очень рады. Им так хотелось, чтобы ещё один уголок их школы, совсем ещё новой, стал наряднее, веселее.

Москва,
школа № 138.

Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

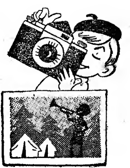
МЫ И ПИОНЕРСКАЯ ДВУХЛЕТКА

Дорогая редакция!

Неделю назад у нас в Магнитогорске открылась фотовыставка «Семилетка в действии». Мне очень понравилась она, и в голову пришла мысль: «А что, если организовать фотовыставку «Дан старт пионерской двухлетки». В нашей стране очень много ребят, которые умеют фотографировать, и, я думаю, они с удовольствием примут участие в этой пионерской фотовыставке. Я тоже умею фотографировать и обязательно пришлю свои снимки.

Роберт МУХАМЕТОВ.

г. Магнитогорск,
средняя школа № 8, 8-й класс «В».

★ ★ ★

ХОРОШЕЕ дело предложил наш читатель Роберт Мухаметов. И редакция «Пионерской правды» поддерживает его предложение. Давайте устроим фотовыставку к пионерскому юбилею. Откроем её 19 мая 1962 года в одном из залов нового московского Дворца пионеров и изовём: «Мы и пионерская двухлетка».

Какие же снимки присылать на эту выставку? Каждая дружина уже наметила, что ребята собираются делать к 40-летию Пионерии. Учение, труд, отдых... Как много интересных снимков можно сделать об этом! Отправляясь сажать деревья вдоль шоссейных дорог, кормить колхозных кур, собирать металлический лом для строительства нефтепровода Волга—Центральная Европа или играть с малышами детского сада, берите с собой фотоаппарат — всюду вы увидите то, что стоит снять на плёнку. А пляски пионерских ансамблей, туристские походы, спорт? Это тоже темы для ваших снимков. Не забудьте и о памятных пионерских местах в вашем городе или селе.

Снимки нужно делать на матовой бумаге. Размеры их: 18×24, 24×30, 40×50. Если у кого-нибудь из вас нет возможности увеличивать снимки — присылайте негативы.

Времени, ребята, у вас много. Поэтому сначала подумайте, что и как лучше снять.

Снимки можно присылать в редакцию до 1 февраля 1962 года. Жюри рассмотрит все ваши работы. Лучшие снимки будут печататься в нашей газете.

Желаем вам успехов.

РЕДАКЦИЯ.

★

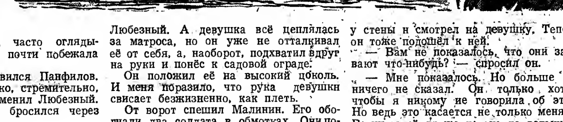
НА ГОРОДСКОЙ площади в Акмолинске был дан старт пионерской двухлетки. Пионеры города торжественно обещали взять шефство над всеми скверами города, озеленить несколько центральных улиц, заложить сад «Пионерия» и установить памятник герою земляку Юрию Малахову.

Я заснял пионеров школы № 1, когда они готовили ямки для посадки деревьев.

В. НОВИКОВ,
ученик школы № 1
имени С. М. Кирова.

Ник. ЖДАНОВ

Рис. В. НИКОЛЬСКОГО.

Он шагнул, увлекая её за собой, но она выдернула руку и остановилась:

— Куда же я пойду? Что ты выдумал, Серёжа? Я же вышла к тебе на одну минуту. Меня ждут. У нас в машинном бюро столько работы, ты не можешь себе представить! Мы не уходим даже ночью. Ты не сердись, я не пойду, и не бойся за меня.

Она повернулась и, часто оглядываясь, быстро пошла, почти побежала к воротам.

И тут как раз появился Панфилов. Он шагал к нам широко, стремительно, и за ним торопливо семенил Любезный.

Увидев их, студент бросился через улицу.

— Стой! — закричал матрос.

Я видел, как Панфилов вскинул высоко вверх свой револьвер. Гулко лопнул воздух, и синее облачко дыма возникло над головой.

Студент не остановился. Он побежал быстрее, держась рукой за карман пальто.

— Стой! Стрелять буду! — опять закричал матрос. Он замер на месте и, подпирая левой рукой револьвер, стал целиться.

— Не стреляйте! — раздался отчаянный крик, и я увидел, как девушка метнулась к Панфилову, схватила его за рукав.

Студент в это время обернулся и на бегу, наугад, не целясь, выстрелил подряд два раза и скрылся за углом.

Несколько солдат выскочили из дверей «Хижины дяди Тома» и бросились вслед за студентом. За ними мчался Любезный. А девушка всё цеплялась за матроса, но он уже не отталкивал её от себя, а, наоборот, подхватил вдруг на руки и понёс к садовой ограде.

Он положил её на высокий цоколь. И меня поразило, что рука девушки свисает безжизненно, как плеть.

От ворот спешил Малинин. Его обогнали два солдата в обмотках. Они поставили на панель брезентовые носилки и положили на них девушку.

— Удрал? — спросил Малинин.

Панфилов с угрюмым видом сунул в кобуру свой револьвер. Одна рука у него была в крови. Он поднял с панели несколько опавших кленовых листьев и стал обтирать ими руку.

— Что, и тебя задело? — спросил Малинин.

— Это её кровь, — сказал матрос.

В комендатуре

Вслед за Малининым мы с матросом прошли мимо часового, поднялись по крутой каменной лестнице, где на верхней площадке стояла пушка, миновали

большую людную прихожую и очутились в коридоре, конец которого терялся вдали. Хотя давно уже был день, здесь горели электрические лампочки, свисающие с потолка на длинных витых шнурах. В коридоре было так тесно от людей, что трудно было идти.

Малинин с маху открыл высокую дверь с надписью: «Классная дама». Надпись эта была зачёркнута, и сверху карандашом написано: «Комендатура».

Мы вошли в продолговатую комнату без всякой мебели. Брезентовые носилки с девушкой стояли у окна. Рядом — мужчина в очках, в белом халате и в белом колпаке.

Малинин отозвал его в сторону:

— Скажите, доктор, мы можем задать ей несколько вопросов?

— Если это требуется для революции... Но только помните: она не должна волноваться. Мне следует уйти? — спросил он.

— Не обязательно, — ответил Малинин и обратился к девушке: — Вы знаете человека, который стрелял?

— Да, это мой знакомый, — сказала она тихо.

— Вы работаете здесь?

— Я работаю в машинном бюро. Я вышла на одну минуту.

— Понятно, — сказал Малинин. — Скажите, это был студент?

— Нет, юнкер.

— Из какого училища?

— Из Павловского.

— Фамилия?

— Ярославцев Сергей.

— Зачем он тут оказался?

— Он приходил ко мне.

— Просто так, повидаться?

— Не совсем. Он хотел предупредить меня об опасности, которая грозит нам. Так он считает.

Малинин оглянулся через плечо на Панфилова, который стоял у стены и смотрел на девушку. Теперь он тоже подошёл к ней.

— Вам не показалось, что они затевают что-нибудь? — спросил он.

— Мне показалось. Но больше он ничего не сказал. Он только хотел, чтобы я никому не говорила об этом. Но ведь это касается не только меня.— Ресницы её дрожали; она то вспыхивала, то снова бледнела.

— Ещё один вопрос, — сказал Малинин. — Он сказал, когда наступит опасность?

— Да. Он сказал, чтобы я ушла отсюда и не приходила; по крайней мере, два дня. Он сказал, что здесь прольётся много крови.

Малинин и матрос снова переглянулись:

— Ну, спасибо. Поправляйтесь.

Когда мы вышли из комнаты, он вдруг взял меня за плечо и спросил:

— Ты сам видел, что из фургона выгружали ящики с патронами?

Я не рассказывал ему про эти ящики, я рассказывал о них только Панфилову, значит, матрос сам передал ему всё.

— Какие они? — спросил Малинин.

— Они узенькие, — сказал я. — Они как ящики для гвоздей, но только из жести.

— Это оцинкованное железо, — сказал матрос. — Значит, у них там склад оружия.

— Я поеду в Павловские казармы. Там надо искать. Подниму на ноги солдатский комитет. Будем искать — найдём! — сказал Малинин.

Арест

— На Петроградскую, — сказал Малинин шофёру. — Садитесь, ребята! — Он открыл дверцу машины. — Вместе поедем, вы мне пригодитесь.

Мы с Любезным мигом устроились на широком сиденье.

Малинин сидел впереди рядом с шофёром и думал о чём-то своём.

Вдруг впереди я заметил высокую белую церковь. Теперь я отчётливо вспомнил, что тогда на фургоне мы ехали мимо неё. От волнения я вскочил на ноги и замахал руками.

— Это здесь! — закричал я. — Где-то здесь!

— Садись, — сказал шофёр. — Что ты орёшь?

— Стойте! Вот он! Да стойте же!..

Малинин, наконец, обернулся, и я понял, что он спал. Наверное, ему совсем не приходилось отдыхать в последние дни.

— Что такое? — спросил он и положил левую руку на локоть шофёра.

Машина стала.

— Дом! Дом, где офицеры, где Митрий! Вот здесь, совсем рядом.

— Успокойся, — сказал Малинин,— не надо кричать. Где дом?

— Вот здесь, за углом, — сказал я.

— Трогай помалу, — сказал Малинин шофёру.

Машина взяла вправо, и сразу стал виден дом с большим балконом, который держали на руках две русалки. Как и тогда, улица была совсем пустой, только у ворот этого дома толпились люди.

— Этот дом? — спросил Малинин.

— Этот, — подтвердил я, чувствуя, что руки у меня начинают дрожать.

— Там солдаты,— сказал шофёр. — Должно быть, напали на след.

— Подъезжай к дому, — сказал Малинин.

Через минуту солдатская цепь преградила дорогу нашей машине:

— Стой! Выходи!

— Свои! — сердито крикнул Малинин солдатам. — Не видите разве? Что тут у вас?

Но ему никто не ответил. Солдаты обступили машину со всех сторон.

И тут мы увидели, что это совсем не солдаты. У них только шинели солдатские, новенькие, необношенные, и у многих они надеты просто так, нараспашку, поверх юнкерских гимнастёрок и офицерских кителей. И лица у этих солдат не солдатские: ни обветренных щетинистых скул, ни выжженных солнцем бровей, ни рыжих от махорки усов. Совсем наоборот — вон у того даже золотой зуб во рту, а лица молодые, гладкие. И почти все с револьверами в руках.

— Так-с! — кричат они Малинину.— Господин большевик! Очень приятно! Сопротивляться, как понимаете, бессмысленно.

Они выхватывают у шофёра пистолет, снимают с Малинина ремень вместе с жёлтой кобурой револьвера, бесцеремонно выворачивают карманы и подталкивают обоих прикладами к дверям дома. Лысый офицер стоит на крыльце в шинели, стянутой ремнём.

— Увести в подвал! — распоряжается он.

У, толстопузый! Я готов броситься на него, но в это время длиннолицый, жилистый юнкер хватает меня за шиворот и тоже тащит в дом. Однако у самых дверей он останавливается и что есть силы швыряет меня в сторону к воротам, поддаёт сзади сапогом и вталкивает под арку.

Любезный, получив сильный толчок в спину, летит за мной вслед и, не удержавшись на ногах, распластывается на булыжнике.

— Кто вздумает бежать — застрелим! — кричит юнкер и, гремя цепью, закрывает железные створки ворот.

(Продолжение следует).

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» № 86.

Москва, 1967

«Мир и прогресс» — таков девиз Всемирной выставки, которая будет открыта в Москве в 1967 году. Страны всех континентов будут иметь на выставке свои павильоны. Время её проведения совпадает с 50-й годовщиной Советского государства.

Выставка займёт огромную территорию на юго-западе столицы.

Следующий фестиваль — в Хельсинки

Где состоится очередной фестиваль молодёжи? На пресс-конференции секретариата Всемирной федерации демократической молодёжи сообщили, что очередной Всемирный фестиваль молодёжи состоится в 1962 году в Хельсинки.

ОБО ВСЁМ

ФИСКАЛЬНЫЕ МАРКИ

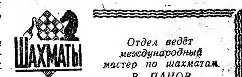
Кто из вас, ребята, не слышал слова «фискал»! Звучит оно так же обидно и обозначает то же самое, что и слово «ябеда». Но, наверное, не каждый знает, откуда произошло это слово.

В 1704 году царь Пётр I, для того чтобы выискать деньги на продолжение войны со Швецией и Турцией, создал штат чиновников. Они придумывали новые налоги. Назывались эти чиновники «фискалами», а главный из них— «обер-фискалом». Только в первый год фискалы ввели 74 налога: на бороду, на свадьбу, на чёрные и серые глаза, на дубовый гроб. Налогами облагались радости и горести людей. Народ ненавидел фискалов. И до сих пор это слово — знак презрения.

На рисунке вы видите фискальную марку. Такие марки-квитанции выдавались людям, уплатившим налог.

А. МИХАЛКОВ.

Отдел ведёт международный мастер по шахматам В. ПАНОВ

НАШ КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ ШАХМАТНУЮ ПАРТИЮ ШКОЛЬНИКОВ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

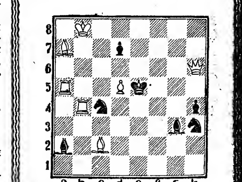
Разыграйте партию из шахматного турнира мальчиков Грузинской ССР. Белыми играл ученик 102-й школы г. Тбилиси Иван Загарян, чёрными — Паргалава из Поти: 1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. Cd3 Кc6 5. c3 Фc7 6. Ce3 Кf6 7. Кd2 e6 (Сильнее 7. ...e5) 8. Кf3 Ce7 9. h3 0—0 10. Фc2 Лe8 11. 0—0—0 Cd7 12. g4 e5 13. de К:e5 14. К:e5 Ф:e5 15. Cd4 Фg5 (Лучше 15. ...Фf4!) 16. h4! Ф:g4 17. Лdg1 Фe6 18. C:h7+ +Кpf8 19 h5 Лec8 20. h6! gh (Если 20. ...g6, то 21. C:g6) 21. Л:h6 b5 22. Cf5 Ф:f5 23. Лh8+ Кg8 24. Л:g8×.

За переходящий Золотой Кубок чемпиона мире

Сейчас в Лейпциге (Германская Демократическая Республика) проходит XIV Олимпиада Международной шахматной федерации. В этом «турнире наций» участвуют шахматисты сорока стран! Команда Советского Союза состоит из шести гроссмейстеров: чемпиона мира Таля, бывших чемпионов мира Ботвинника и Смыслова, чемпиона СССР Корчного, бывших чемпионов СССР Кереса и Петросяна.

Задача юного шахматиста

Эту задачу составил ученик 81-й средней школы г. Тбилиси Вячеслав Лермонтов.

Белые начинают и дают мат в три хода

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, А-55, Сущёвская улица, 21, редакция газеты «Пионерская правда».

ТЕЛЕФОНЫ отделов редакции: для справок — Д 1-15-00, доб. 2-38; секретариат — Д 1-64-00, Д 1-15-00, доб. 3-17; отдел пионеров — Д 1-15-00, доб. 2-45; отдел школ — Д 1-15-00, доб. 2-80; отдел литературы и искусства — Д 04-34; отдел физкультуры и спорта — Д 0-17-13; отдел писем — Д 1-15-00, доб. 3-21, 4-57; отдел иллюстрации — Д 1-15-00, доб. 3-64; отдел информации — Д 1-08-75; отдел науки и техники — Д 1-15-00, доб. 4-51.

Редактор Т. В. МАТВЕЕВА

А—08130. Набрано и сматрицировано в типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Отпечатано в типографии «Московская правда». Москва, Потаповский пер., 3. Зак. 2195.